

Исполнитель завещания: понятие и полномочия

Р. В. Беляев

Судья Московского областного суда.

Адрес: 143402, Московская область, Красногорский район, п/о «Красногорск-2», МКАД 65–66 км.

E-mail: brv201167@rambler.ru

Executor of the Will: Concept and Powers

R. V. Belyaev

Judge of the Moscow Regional Court.

Address: 143402, Moscow region, Krasnogorsk district, p/o «Krasnogorsk-2», MKAD 65–66 km

E-mail: brv201167@rambler.ru

Аннотация

В статье исследуются новеллы наследственного права, связанные с понятием и полномочиями исполнителя завещания. Особое внимание автором уделено дискуссионному вопросу о представительском характере отношений по исполнению завещания. В результате анализа норм действующего законодательства и доктринальных источников в статье сформулирован вывод о том, что отношения, связанные с исполнением завещания, не могут быть квалифицированы как отношения, вытекающие из представительства. Они являются особым самостоятельным видом обязательственных правоотношений, основанных на односторонней сделке (завещании) со своими особенностями, составом и характером. Объем полномочий душеприказчика в полной мере зависит от содержания завещательных распоряжений, т. е. от воли завещателя, которая выражена в поручениях назначенному им лицу. В результате исследования автором предложено теоретическое определение исполнителя завещания.

Ключевые слова: исполнитель завещания, душеприказчик, понятие и полномочия, недействительность сделки, институт представительства.

Abstract

The article examines the novelties of inheritance law related to the concept and powers of the executor of the will. Special attention is paid to the controversial issue of the representative nature of relations on the execution of the will. As a result of the analysis of the norms of the current legislation and doctrinal sources, the article concludes that the relations connected with the execution of the will cannot be qualified as the relations stemming from the representation. They are a special independent type of legal relations of obligations based on a unilateral transaction (will) with its own characteristics, composition and character. The scope of authority of the executor fully depends on the content of testamentary orders, i.e. on the will of the testator, which is expressed in the instructions to the person appointed by him. As a result of the study, the author proposed a theoretical definition of the executor of the will.

Keywords: executor of the will, executor, concept and authority, invalidity of the transaction, institution of representation.

На современном этапе исполнение завещания осуществляется в рамках наследственных правоотношений в целях исполнения воли наследодателя и представляет собой совершение определенных действий, предусмотренных завещателем в завещании [2].

Определяя субъектный состав лиц, исполняющих завещание, законодатель исходит в первую

очередь из того, что исполнение завещания осуществляется наследниками по завещанию и только завещатель может переложить обязанности по исполнению завещания на иное лицо (ст. 1133 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ – ГК РФ).

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – 5 декабря. – № 32. – Ст. 3301; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от

18.03.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – 29 января. – № 5. – Ст. 410; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – 3 декабря. – № 49. – Ст. 4552.

Понятие исполнителя завещания вытекает из содержания пункта 1 статьи 1134 ГК РФ. В соответствии с названной нормой исполнитель завещания – это лицо, которому завещатель поручает исполнение завещания. До реформирования наследственного права исполнителем завещания мог выступать гражданин только из числа наследников, независимо от того, является ли этот гражданин наследником. Очевидно, что исключение юридических лиц сужало возможности как завещателя, так и исполнителей его воли. Кроме того, знаний, опыта и возможностей отдельного человека для исполнения завещания недостаточно. Как справедливо указано в правовой литературе, если в состав завещаемого имущества входят такие сложные вещи, как предприятие, имущественный комплекс, права, связанные с участием в хозяйственных товариществах и обществах, производственных кооперативах, либо завещанием предусмотрено учреждение наследственного фонда, исполнение завещания целесообразно поручить юридическому лицу, которое обладает необходимым штатом сотрудников, имеющих соответствующий опыт и квалификацию, требуемые для исполнения соответствующих распоряжений [12].

В связи с этим Федеральным законом от 29 июля 2017 г. № 259-ФЗ¹ были внесены существенные изменения, предоставившие возможность юридическим лицам (независимо от того, являются ли они наследниками) с 1 сентября 2018 г. выступать в качестве исполнителей завещания. Интересно отметить, что аналогичное правило действовало в ГК РСФСР 1964 г.²

Учитывая, что законодатель использовал в данном случае общую формулировку – юридическое лицо – мы можем сделать вывод о том, что юридическое лицо, назначаемое исполнителем завещания, может быть как коммерческим, так и некоммерческим, что представляется логичным, принимая во внимание состав наследственной массы, в которую могут входить бизнес-активы. При назначении того или иного юридического лица исполнителем завещания завещатель должен учитывать общие положения о правоспособности и дееспособности юридического лица. При этом необходимо, чтобы исполнение завещания не противо-

речило предмету и целям деятельности юридического лица, если правоспособность последнего является специальной. Вместе с тем законодательных ограничений ни в отношении гражданина, ни в отношении юридического лица нет.

Также изменения претерпела норма в части выражения согласия лица быть исполнителем завещания. В первоначальной редакции (п. 1 ст. 1134 ГК РФ) такое согласие могло быть выражено гражданином в его собственноручной надписи на самом завещании, или в заявлении, приложенном к завещанию, или в заявлении, поданном нотариусу в течение месяца со дня открытия наследства. Кроме того, предполагалось, что гражданин выразил свое согласие на выполнение обязанностей исполнителя завещания, если он фактически приступил к исполнению завещания в течение месяца со дня открытия наследства. Федеральным законом № 259-ФЗ данные положения были изменены. Первое нововведение носит скорее технический характер и вызвано установленным разрешением юридическому лицу выступать в роли исполнителя завещания. Согласно действующей редакции (абзац 3 п. 1 ст. 1134 ГК РФ) если исполнителем завещания назначается юридическое лицо, оно должно выразить свое согласие аналогичным способом (в виде собственноручной надписи на самом завещании; либо в заявлении, приложенном к завещанию, либо в заявлении, поданном нотариусу в течение месяца со дня открытия наследства), при этом такую надпись в силу прямого указания закона может совершить только лицо, которое в силу закона вправе действовать от имени юридического лица без доверенности.

Одним из существенных изменений, внесенных Федеральным законом № 259-ФЗ в статью 1134 ГК РФ, является исключение возможности совершения конклюдентных действий, свидетельствующих о согласии выступить в роли исполнителя завещания, если он фактически приступил к исполнению завещания в течение месяца со дня открытия наследства. Таким образом, в настоящее время согласие может быть выражено исключительно посредством совершения чисто формальных действий. Считаем данное нововведение целесообразным, поскольку исключенное

¹ Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 259-ФЗ (ред. от 23.05.2018) «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – 31 июля. – № 31 (Часть I). – Ст. 4808.

² Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 14.05.2001) (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 407.

правило фактически содержало оценочную категорию. Ситуация осложнялась тем, что нормы наследственного права не содержат исчерпывающего перечня обязанностей исполнителя завещания, что связано с особенностями распоряжений каждого конкретного завещания. Именно они во многом определяют содержание полномочий исполнителя. Так, что же следовало понимать под фактическим началом исполнения завещания, какие действия безапелляционно свидетельствовали бы о том, что гражданин фактически приступил к исполнению завещания, а какие нет и т. д. Согласно Словарю русского языка С. И. Ожегова, слово «фактически» означает «на самом деле, в действительности» [7. – С. 692]. В свою очередь в научной доктрине под исполнением завещания понимается «способ реализации воли наследодателя, выраженной в завещании, посредством совершения наследниками (исполнителем завещания) действий юридического и фактического характера в целях исполнения распоряжений наследодателя» [6]. Внесенные в статью 1134 ГК РФ изменения снимают указанные вопросы и исключают возможные практические ошибки.

Федеральным законом № 259-ФЗ была введена еще одна новелла, которая существенно упростила процедуру снятия полномочий с исполнителя завещания, если он независимо от причин не справляется с возложенными на него обязанностями или не имеет для этого возможностей, либо не имеет желания исполнять завещание. В соответствии с абзацем 4 пункта 1 статьи 1134 ГК РФ согласие душеприказчика быть исполнителем завещания может быть отозвано по его же инициативе в любой момент до открытия наследства путем направления уведомления завещателю и нотариусу, удостоверившему завещание, а после открытия наследства – путем направления уведомления нотариусу.

Отметим, что до 1 сентября 2018 г. действовал только судебный порядок освобождения исполнителя завещания от выполнения им своих обязательств. Суд мог принять соответствующее решение после открытия наследства как по просьбе самого исполнителя завещания, так и по просьбе наследников, но только при наличии обстоятельств, препятствующих исполнению им обязанностей. В действующей редакции судебный порядок освобождения исполнителя завещания от его обязанностей после открытия наследства также сохранился, однако с соответствующим заявлением могут обратиться в суд только

наследники, включая наследственный фонд. При этом законодателем изменены основания предъявления данного требования: они вправе реализовать рассматриваемое право только при наличии обстоятельств, свидетельствующих о ненадлежащем исполнении исполнителем завещания своих обязанностей или об угрозе нарушения охраняемых законом интересов наследников в результате действий (бездействия) исполнителя завещания (п. 2 ст. 1134 ГК РФ).

В отношении ранее действующих правил отказа исполнителя завещания от выполнения своих обязанностей в юридической доктрине было указано, что исполнитель завещания выполняет свои обязанности только добровольно. При этом если лицо назначено исполнителем завещания без его согласия, оно вправе в любое время отказаться от исполнения этих обязанностей без объяснения причин отказа [4]. С одной стороны, исполнение обязанностей в добровольном порядке действительно позволяет в любое время без объяснения причин отказаться от их выполнения. Однако, с другой стороны, при назначении исполнителя завещания, как представляется, завещатель назначает лицо, которому доверяет исполнение своей воли, что предполагает довольно близкие личные отношения. При этом осознание исполнителем завещания возможности в любое время отказаться от выполнения обязанностей может подтолкнуть к необдуманному принятию решения на момент составления завещания или после его открытия. В этой связи ранее действующая норма выглядела более привлекательной с точки зрения обеспечения реализации последней воли наследодателя.

Считаем целесообразным рассмотреть один из дискуссионных вопросов, связанных с отношениями по исполнению завещания. Как отмечает Е. А. Останина, данная дискуссия имеет практическое значение. Если рассматривать исполнителя завещания как представителя, то в случае превышения им полномочий применяется статья 183 ГК РФ и совершенные им сделки считаются совершенными от его, исполнителя завещания, имени и в его, исполнителя завещания, интересах. Если он является представителем, то сделки, совершенные им в отношении себя лично, недействительны как противоречащие пункту 3 статьи 182 ГК РФ. Если исполнитель завещания – не представитель, то все эти вопросы нуждаются в самостоятельном регулировании [8].

В настоящее время можно выделить три точки зрения по существу обозначенного вопроса. Первая – заключается в том, что душеприказчика рассматривают в качестве представителя завещателя, вторая – заключается в том, что душеприказчик является представителем наследственной массы (наследства). В соответствии с третьей точкой зрения душеприказчик является представителем наследников. Кроме того, в доктрине неоднократно высказывалась отдельная позиция, согласно которой исполнитель завещания в принципе не является представителем.

К вопросу о правовой природе рассматриваемых отношений обращались еще дореволюционные ученые. В частности, представителем первой точки зрения является А. Х. Гольмстен, который в обоснование своей позиции сравнивал завещание с доверенностью, продолженной за пределы жизни доверителя [3]. Г. Ф. Шершеневич придерживался второй точки зрения и рассматривал душеприказчика как представителя наследства, как своеобразное юридическое лицо, которое продолжает существовать до осуществления исполнителем завещания своих полномочий¹. По мнению А. М. Гуляева, исполнитель завещания представляет наследников [5]. В 1926 г. А. А. Бугаевский аргументировал собственную позицию, суть которой в недопустимости использования института представительства в отношении исполнителя завещания. По мнению ученого, душеприказчик имеет собственные права и на него лично возложенные обязательства, при этом он действует от собственного, а не от чужого имени и имеет основанные на завещании собственные интересы [1]. Не признавая исполнителя завещания чьим бы то ни было представителем, В. И. Серебровский называет институт исполнения завещания особым институтом, который призван облегчить исполнение воли наследодателя, при этом наилучшим образом обеспечить интересы наследников, кредиторов наследодателя и иных лиц, в пользу которых в завещании сделаны распоряжения. В итоге автор приходит к выводу о том, что душеприказчик действует в общественном интересе [11].

В современной правовой доктрине также нет единства в понимании правовой природы отношений, связанных с исполнением завещания. Так, по

мнению В. В. Плехановой, исполнение завещания относится к внедоговорным обязательствам и возникает из сложного юридического состава, основу которого составляет завещание, представляющее собой одностороннюю сделку. Именно поэтому она считает возможным отнести рассматриваемые отношения к подгруппе обязательств, возникающих из односторонних действий [9].

По утверждению В. А. Белова, у душеприказчика есть собственный интерес в приобретении и сохранении данного статуса, вместе с тем он отмечает функции исполнителя завещания, которые заключаются в ведении дел наследников, т. е. в ведении чужих дел. В итоге В. А. Белов предлагает подобную конструкцию именовать «дуалистической теорией душеприказничества»².

Возможность применения договорной конструкции к рассматриваемым отношениям отвергает А. Е. Казанцева. Свою позицию она обосновывает следующим. В отличие от отношений, вытекающих из исполнения завещания, при договорных отношениях встречные волеизъявления поглощаются. Учитывая одностороннюю природу завещания как сделки, А. Е. Казанцева подчеркивает, что при назначении исполнителя завещания выбор имеет только сам завещатель, в то время как указанный в завещании его исполнитель может и не догадываться о таком назначении вплоть до открытия наследства. В итоге у душеприказчика есть выбор: согласиться или не согласиться с принятием на себя обязанностей по исполнению завещания. В качестве дополнительного аргумента автор также отмечает отсутствие собственного интереса у исполнителя, что как правило, не свойственно договорным отношениям³.

Чтобы понять правовую природу отношений по исполнению завещания, проанализируем полномочия душеприказчика, установленные в законе.

Принимая во внимание тот факт, что содержание полномочий душеприказчика во многом обусловлено спецификой завещательных распоряжений, логичной выглядит норма пункта 1 статьи 1135 ГК РФ, в соответствии с которой полномочия исполнителя завещания основываются на завещании, которым он назначен исполнителем, и удостоверяются свидетельством, выдаваемым нотариусом. При отсутствии в завещании иных

¹ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. – М. : Статут, 2005. – Т. 2

² Белов В. А. Гражданское право. – Т. III: Особенная часть. Абсолютные гражданско-правовые формы : учебник. – М. : Юрайт, 2012. – С. 1004, 1005.

³ Казанцева А. Е. Наследственное право : учебное пособие. – М. : Норма, 2012. – С. 29–299.

распоряжений исполнитель завещания в любом случае должен принять необходимые для исполнения завещания меры, предусмотренные в действующей редакции пункта 2 статьи 1135 ГК РФ.

Отметим, что до принятия Федерального закона № 259-ФЗ полномочия исполнителя завещания в части обеспечения охраны наследственного имущества и управления им были изложены более лаконично: он должен был принять самостоятельно или через нотариуса меры по охране наследства и управлению им в интересах наследников. Как видим, в новой норме не просто уточнено, что в этом случае душеприказчик совершает все необходимые и иные действия от своего имени. В ней заложен новый порядок обеспечения сохранности имущества. Если ранее исполнитель завещания имел выбор: самому принять все соответствующие меры или же обратиться к нотариусу, то согласно действующей норме душеприказчик обязан сам совершать необходимые действия и только при отсутствии возможности их совершения он может обратиться к нотариусу.

В этой связи возникает ряд вопросов: может ли исполнитель завещания самостоятельно осуществлять опись наследственного имущества, без чего невозможно принять меры по его охране? Если может, тогда почему соответствующие изменения не были внесены в статью 1172 ГК РФ, которая наделяет (и в настоящее время) таким правом только нотариуса. Кроме того, в этом случае непонятно, каким образом он должен это делать. Если исходить из того, что опись наследственного имущества относится исключительно к компетенции нотариуса, тогда априори душеприказчик вынужден будет обращаться к нотариусу, поскольку он сам таким правом не наделен.

Федеральным законом № 259-ФЗ статья 1135 ГК РФ была дополнена новыми правилами, которые в общих чертах определяют содержание полномочий душеприказчика, изложенных в завещании. В частности, завещатель может предусмотреть в завещании действия, которые исполнитель завещания обязан совершить, а также действия, от совершения которых он обязан воздержаться. Кроме того, завещатель может предусмотреть обязанность исполнителя завещания голосовать в высших органах корпораций таким образом, который указан в завещании. Если завещанием предусмотрено создание наследственного фонда, завещатель может наделить душеприказчика полномочиями по совершению фактических

и юридических действий, связанных с его учреждением (пп. 2.1. п. 2 ст. 1135 ГК РФ).

Таким образом, завещание может содержать запрещенные или разрешенные к совершению сделки, связанные с управлением хозяйственным обществом. На первый взгляд такое нововведение оправдано тем обстоятельством, что именно завещатель лучше всего знает, как управлять наследственным имуществом. Вместе с тем практическая реализация данных положений закона может быть сопряжена со следующими трудностями. В частности, с момента составления завещания до открытия наследства, когда душеприказчик приступит к исполнению своих обязанностей, обстоятельства могут измениться настолько, что управление наследственным имуществом исполнителем завещания в соответствии с условиями, изложенными завещателем, может привести к нежелательному (обратному от желаемого) эффекту.

В этой связи возникает вопрос, обязан ли исполнитель завещания в любом случае неукоснительно соблюдать волю наследодателя в соответствии с условиями завещания или в подобной ситуации он имеет право отступить от буквального толкования завещательных распоряжений, если будет очевидно, что такие распоряжения устарели. Также возникнет практический вопрос о выборе применяемых норм в случае, если душеприказчик совершит сделку, не предусмотренную или противоречащую условиям завещания, при этом его контрагент вероятнее всего в момент заключения такой сделки об этом знать не будет. В силу отсутствия в гражданском законодательстве норм о недействительности таких сделок, считаем возможным применять по аналогии положения пункта 1 статьи 174 ГК РФ о последствиях нарушения представителем или органом юридического лица условий осуществления полномочий либо интересов представляемого или интересов юридического лица. Согласно указанной норме если полномочия лица ограничены договором и при ее совершении такое лицо вышло за пределы этих ограничений, суд может признать сделку недействительной. Обратиться с соответствующим заявлением в суд могут лица, в интересах которых установлены ограничения. В целом, по нашему мнению, данная конструкция применима к рассматриваемой ситуации. Полномочия душеприказчика ограничены, конечно, не договором, но несколькими односторонними сделками (завещанием, выраженным в установленной законом форме согласием быть

исполнителем завещания). Вместе с тем обращает на себя внимание тот факт, что одним из необходимых условий для признания сделки недействительной в соответствии с пунктом 1 статьи 174 ГК РФ является информированность второй стороны сделки об установленных ограничениях. Это подтверждается и судебной практикой¹. Учитывая, что содержание завещания, которым установлены ограничения полномочий душеприказчика, не должно быть известно третьим лицам в силу соблюдения принципа тайны завещания, вторая сторона сделки преимущественно не будет знать о том, что исполнитель завещания вышел за пределы своих полномочий. В итоге в правоприменительной практике совершенные вопреки воле наследодателя сделки будут признаваться недействительными довольно редко.

Действующее законодательство не содержит также правил об оспаривании (признании недействительным) решения собрания хозяйственного общества, которое противоречит завещательным распоряжениям. Часть первая ГК РФ содержит нормы о недействительности решения собрания, которое признается таковым только решением суда и только по основаниям, указанным в ГК РФ и иных законах. В числе оснований оспоримости решения собрания (п. 1 ст. 181.4. ГК РФ) названы допущение существенного нарушения порядка созыва, подготовки и проведения собрания, влияющее на волеизъявление участников собрания; отсутствие у лица, выступавшего от имени участника собрания, соответствующих полномочий; допущение нарушения равенства прав участников собрания при его проведении; допущение существенного нарушения правил составления протокола, в том числе правила о письменной форме протокола.

На первый взгляд второе основание применимо к нашей ситуации, когда душеприказчик выходит за пределы своих полномочий, предоставленных ему завещателем. Вместе с тем с формальной точки зрения допустимость применения указанной нормы не представляется возможной, поскольку в соответствии с пунктом 3 статьи 1135 ГК РФ исполнитель завещания ведет дела, связанные с исполнением завещания от своего собственного имени. Следовательно, как и в

предыдущем случае мы можем говорить о применении данной нормы только по аналогии закона. Таким образом, в действующей редакции гражданского законодательства не урегулирован вопрос последствий превышения полномочий душеприказчика, определенных завещателем.

Неоднозначным образом изложены также в законе нормы по охране наследственного имущества. В соответствии с пунктом 2 статьи 1171 ГК РФ полномочия по охране наследственного имущества возложены на нотариуса, который принимает меры по охране наследства и управлению им *по согласованию с исполнителем завещания*. При этом в абзаце 2 пункта 2 статьи 1171 ГК РФ отмечено буквально следующее: «исполнитель завещания принимает меры по охране наследства и управлению им самостоятельно либо по требованию одного или нескольких наследников». Поэтому непонятно, кто должен принимать меры по охране наследственного имущества: нотариус по согласованию с душеприказчиком или исполнитель завещания?

В отечественной доктрине было предложено рассматривать исполнение завещания в качестве обязательства, в котором душеприказчик является должником, а наследники и (или) отказополучатели – кредиторами. В соответствии с общими правилами, установленными ГК РФ, должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства (п. 1 ст. 393). Основаниями для привлечения душеприказчика к ответственности должны быть нарушение им взятого на себя обязательства по исполнению завещания, которое может выразиться как в действии, так и в бездействии, а также вина (в форме умысла или неосторожности) (п. 1 ст. 401 ГК РФ) [10].

Возвращаясь к дискуссии о представительском характере отношений, связанных с исполнением завещания, мы можем сделать следующие выводы. По нашему мнению, душеприказчика нельзя назвать представителем завещателя по той простой причине, что на момент открытия наследства завещатель утрачивает правоспособность. Как верно указано в юридической литературе, «при возникновении этого правоотношения

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского

кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 8.

его инициатор (завещатель) уже не является носителем ни прав, ни обязанностей и, естественно, в рассматриваемом отношении не участвует»¹.

В отсутствие договорных отношений между наследниками и душеприказчиком не представляется возможным говорить о представительстве исполнителем завещания наследников, нельзя говорить в данном случае и о законном представительстве, поскольку основанием возложения обязанностей исполнителя завещания на конкретное лицо является не закон, а завещание, т. е. сделка. Кроме того, душеприказчик не исполняет волю наследников, а совершает действия, направленные на исполнение воли наследодателя. Логично, что закон в данном случае не наделяет наследников правом прекращения его полномочий в любое время без объяснения причин. Не выдерживает критики, на наш взгляд, и теория о том, что исполнитель завещания – представитель наследства. Однако наследство не является юридической личностью, иными словами это не субъект права, обладающий правами и обязанностями, у наследства нет не то что законных, у него нет никаких интересов. Его нельзя представлять.

Учитывая изложенное, представляется, что возникающие в связи с исполнением завещания отношения нельзя рассматривать как представительские. Данный вывод подтверждается также следующими положениями действующего законодательства. В силу прямого указания пункта 2 статьи 182 ГК РФ не являются представителями следующие лица: лица, действующие хотя и в чужих интересах, но от собственного имени; лица, лишь передающие выраженную в надлежащей форме волю другого лица; лица, уполномоченные на вступление в переговоры относительно возможных в будущем сделок. Обращаем внимание на

пункт 3 статьи 1135 ГК РФ, согласно которой душеприказчик действует в чужих интересах, но ведет дела, связанные с исполнением наследства, от своего имени. В соответствии с пунктом 3 статьи 182 ГК РФ представитель не имеет права совершать сделки от имени представляемого в отношении себя лично, а также в отношении другого лица, представителем которого он одновременно является, за исключением случаев, предусмотренных законом. Единственным таким исключением является коммерческое представительство (ст. 184 ГК РФ). Исполнитель завещания, если он одновременно является наследником завещателя, такие сделки совершать вправе. Кроме того, душеприказчик во исполнение завещательных распоряжений передает имущество или совершает иные действия в отношении всех наследников и иных лиц (отказополучателей).

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что отношения, связанные с исполнением завещания, не могут быть квалифицированы как отношения, вытекаемые из представительства. Они являются особым самостоятельным видом обязательственных правоотношений, основанных на односторонней сделке (завещании) со своими особенностями, составом и характером. Объем полномочий душеприказчика в полной мере зависит от содержания завещательных распоряжений, т. е. от воли завещателя, которая выражена в поручениях назначенному им лицу.

На основании изложенного считаем возможным предложить следующее теоретическое определение исполнителя завещания. Исполнитель завещания (душеприказчик) – особый субъект наследственных отношений, в соответствии с законом и завещанием наделенный полномочиями по реализации воли наследодателя, выраженной в завещании.

Список литературы

1. Бугаевский А. А. Советское наследственное право. – Одесса : Государственная типография им. Ленина, 1926.
2. Виноградова Р. И., Дмитриева Г. К., Репин В. С. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей (постатейный) / под ред. В. П. Мозолина. – М.: НОРМА-Инфра-М, 2002.
3. Гольмстен А. Х. О душеприказчиках. Сравнительное исследование. – СПб. : Типография Ю. Штауфа (И. Фишона), 1874.

¹ Гражданское право / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого : учебник. – М. : Проспект, 2005.

4. *Гришаев С. П.* Постатейный комментарий к разделу V «Наследственное право» части III ГК РФ (подготовлен для СПС КонсультантПлюс, 2016 // СПС КонсультантПлюс, 2016.
5. *Гуляев А. М.* Русское гражданское право. Обзор действующего законодательства и проекта гражданского уложения. – Киев : Типография Императорского университета Св. Владимира, 1907.
6. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть третья : учебно-практический комментарий (постатейный) / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, В. В. Грачев и др.; под ред. А. П. Сергеева. – М. : Проспект, 2011.
7. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. – 20-е изд., стер. – М. : Русский язык, 1989.
8. *Останина Е. А.* Институт исполнения завещания в реформированном гражданском праве // Закон. – 2018. – № 2. – С. 157–162.
9. *Плеханова В. В.* Вопросы теории и истории исполнения завещаний в гражданском праве России // Актуальные проблемы гражданского права : сборник статей / под ред. В. В. Витрянского. – М. : Статут, 2002. – Вып. 5.
10. *Путинцева Е. П.* Распоряжения на случай смерти по законодательству Российской Федерации и Федеративной Республики Германия. – М. : Статут, 2016.
11. *Серебровский В. И.* Избранные труды по наследственному и страховому праву. – 2-е изд., испр. – М. : Статут, 2003.
12. *Сидорова Е. Л.* Наследование имущества: от совершения завещания до приобретения наследства. – М. : Редакция «Российской газеты», 2019. – Вып. 2.